

Возраст мудрости еще не наступил

И история семьи Ольги АРОСЕВОЙ, проходившая поблизости от вершителей судеб страны, и ее собственная судьба, выстраиваемая ею с очень раннего возраста абсолютно самостоятельно, — сюжеты для увлекательных романов. Творческая биография актрисы Аросевой практически ни для кого не секрет — за ее появлениями на сцене и на экране следила и следит вся страна.

— Вам удалось прожить очень яркую жизнь, находясь в непосредственной близости от основных политических событий. Вы — социально активный человек?

— Не очень. Хотя происходящие в стране события касались моей семьи — все перемены, все вожди, которые приходили и уходили, так или иначе на все семьи влияли. Тридцать седьмой год меня не обошел — у меня арестовали отца. Война меня не обошла — старшая сестра все пять лет провела в плену переводчиком.

— А ваша оценка перестройки — в ее начале и сегодня — менялась?

— Конечно! Изначально я ожидала от нее гораздо больше, чем она дала. Мне кажется, что не готова была страна, не готовы были люди к настоящей демократии. Поэтому все кончилось борьбой за власть. Какие-то попытки нового образа жизни опровергли саму суть обновления. Хотя, безусловно, много и положительных вещей. Например, в театре исчезла цензура. Но появилась растущая доступность искусства.

— Этого требует публика?

— Это не от публики зависит, а от средств массовой информации, которые его пропагандируют. Я, например, не большой знаток настоящей симфонической музыки, но мне ее интересно слушать, потому что не выдержишь эти бесконечные шлягеры, этих "певцов", от которых публика одичала, озверела.

— Сейчас эпоха антреприз, смен составов, потребности в новой режиссуре. А ваш Театр сатиры, "театр-дом", держится на протяжении многих лет, сохраняя тех же кумиров.

— Я считаю, что вы нам сказали комплимент. Пусть будут разные театры! Пусть некоторые не дорожат своими ценностями, но нам кажется смешным "задрать штаны бежать за комсомолом". Ставить спектакли только для производства шума — ой, там на сцене голый человек! — или — там показывают половой акт! — нам это до сих пор кажется неприличным.

— Кто из артистов-современников служит для вас примером?

— Я очень ценю в себе умение восторгаться. Я восторгалась многими ролями и актрисами — Бабановой (у которой я училась в МГТУ), когда она играла в Театре Революции в "Собаке на сене" и "Тане", для меня это — непревзойденный идеал актерского мастерства и существования на сцене. Я восторгалась Раневской, Андровской... Очень многими.

— А из нынешних актрис?

— Гундаревой, Теняковой... Гая Волчек мне очень нравилась как актриса; она себя "загнала" в худру-

ки и оттуда не выходит, а ведь она — очень хорошая актриса. Марина Нелова, Елена Яковлева... Я вообще не люблю ругать актеров. Это такая сложная судьба и такая профессия, когда от многого зависишь: от роли, от драматурга, от режиссера, от художника по костюмам и т.д.

— Вы не делаете замечаний молодым актерам, с которыми работаете?

— Если они не вовремя говорят или мешают играть, конечно, я им скажу. Но даже как член худсовета, я не могу ругать актеров — это рабский, подневольный труд. Разве что за небрежность, если актер не хочет, манкирует. А если просто не получилась роль — ну что делать?

— Когда вы были начинающей актрисой, вы позволяли себе оценивать режиссера: он — бездарный, я у него играть не хочу?

— Нет! Режиссеру кланяешься и доволен, что он тебя занял. Кроме того, у меня есть хорошее, благодарное для профессии качество — я умею подчиняться. На сцене! В жизни я не очень склонна подчиняться. А режиссерам я подчиняться умею; я могу попытаться сделать то, что они хотят. Хотя при этом знаю, как надо. И в результате все равно делаю по-своему.

— Но если вы знаете, как надо, никогда не возникал соблазн попробовать себя в режиссуре?

— Никогда! Я знаю скорее не как нужно, а как не нужно. Поэтому, если требования режиссера подпадают под "как не нужно", я стараюсь этого избегать и настаиваю на своем. А решать, как нужно, — я на себя этого не беру. Сейчас так стертые все профессии, все берется за все: песни писать — пожалуйста, слова к песням — тоже напишем, режиссура — пожалуйста, сами играют, сами поют. Я иначе к этому отношусь. Я всю жизнь имела дело с хорошей режиссурой — с Юнчаровым, Петровым, Акимовым, Гриньим, Равенских, с такими партнерами, как Папанов, Смоктуновский, Леонов, Никулин и т.д. А это дает ясное представление о том, что такое профессия, и о взаимодействии режиссера с актером.

— А педагогическая деятельность?

— Я пробовала себя в педагогической деятельности — преподавала в эстрадном училище, у меня были замечательные ученики — Илюша Олейников, Тена Хазанов, Кирсанов Володя. Хотя я горжусь ими, но они сами по себе блестящие. Преподавание все-таки — это не мое.

— Ваше отношение к критике?

— Я умею воспринимать критику, как говорится: слушайте врагов, они более внимательны к тебе, чем друзья. Друзья обычно говорят: "Как все хорошо! Ты так хорошо выглядела!" А враги всегда найдут слабое место и укажут на него.

— Кстати, об умении наживать врагов. С годами вы развили в себе эту счастливую способность?

— Не то, чтобы я ее развивала, но она осталась. Плохо не говорят только об очень бездарном артисте, который ничего не играет. У остальных всегда найдутся враги. Я отношусь к этому спокойно.

(Окончание на 11-й стр.)

Фото Михаила ГУТЕРМАНА